

ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА

А. Д. УДАЛЬЦОВ

ПЛЕМЕНА ЕВРОПЕЙСКОЙ САРМАТИИ II в. н. э. ¹

«География» Птолемея дает богатый материал для изучения этнического состава Восточной Европы в первой половине II в. н. э. Опираясь особенно на труд (не дошедший до нас) своего предшественника, Мартина Тирского, а также на ряд других античных писателей, как более ранних (Геродот, Эратосфен и др.), так и более близких ему по времени (Страбон, Плиний и др.), Птолемей привлек также для своего труда материал путеводителей (итинерарии), составленных путешественниками и купцами, дававшими сведения о различных торговых путях, существовавших в первые века нашей эры в Восточной Европе, об именах населенных мест, служивших обычными стоянками путешественников, о названиях племен, попадавшихся на пути, о главнейших встречающихся им реках и горах, иногда со сведениями о расстояниях между различными географическими пунктами; также пользуется Птолемей, повидимому, и имевшимися уже в то время римскими картами эпохи ранней империи. На основании всего этого материала и составил Птолемей свое описание известного тогда мира, в том числе и Восточной Европы (см. карту I).

I

При взгляде на карту Восточной Европы Птолемея сразу обнаруживается, что здесь много путаницы. Использование массы разнообразных сведений, особенно для внутренних областей Европейской Сарматии, оказалось не под силу для Птолемея, не имевшего здесь твердых географических ориентиров. Поэтому, например, наиболее ценное описание Сарматии в § 10 гл. 5 кн. III труда Птолемея особенно нуждается в критическом анализе ². Необходимо прежде всего разложить сводную картину, даваемую Птолемеем, на его первичные материалы, из которых он исходил в своих построениях, а затем уже судить о локализации тех или иных племен.

¹ Изложение части одной из глав подготовляемой к печати работы автора: «Древнейшее население Восточной Европы и проблема происхождения славян».

² Ср. Браун. Розыскания в области гото-славянских отношений, 1899, стр. 343—353.

тельном размещении племен Восточной Европы эпохи Птолемея, как оно может быть восстановлено по первичным материалам того же Птолемея.

Прежде всего отметим, что Птолемей, кроме современных этнографических данных, использует также явно устаревшие сведения о древнейших племенах, заимствованные из древних авторов (Геродот и др.); таковы — гелсны, гиппододы, меланхлены, агатирсы, бодины. Встречаются и повторения: роксоланы повторяются в ревканалах, гелоны в гевинах, карпианы в харпиях (гл. 10, § 7), амадоки в мадоках (кн. V, гл. 8, § 16) и т. д. Часть племен, как аорсы и пагириты с Задонья, попали ошибочно в § 10, описывающий восточную часть Европейской Сарматии, доходившей только до Дона.

В результате этого предварительного анализа остаются племена, которые нам и следует теперь разместить на современной нам карте Европы. Это прежде всего: 1) вельты, оссии, кареоты и салы; затем 2) карбоны, савары и боруски, а также акибы и наски; далее 3) вибионы, идры и стурны (до аланов-скифов).

В Прибалтике указываются Птолемеем вельты, оссии, кареоты и салы. Вельтов (Ὠέλται) Птолемей помещает на побережье Балтийского моря (побережье Океана, у Венедского залива); выше их, очевидно на реке Оссе, притоке Лаукне, впадающей в Куришгаф (южнее Немана), — оссии (Ὀσσιοί) (может быть оксионы «Германии» Тацита, гл. 46); кареоты (Καρεῶται) — возможно, куры или куроны, севернее оссиев, а салы (Σάλιοι), самые северные — на реке Салице, ныне отделяющей латвийцев от эстонцев³.

Кареоты и салы показаны Птолемеем восточнее карбонов (карвонов, Καρβωνες); однако положение первых непосредственно на самом морском побережье исключает для карбонов более западное положение. Приходится заключить, что Птолемей здесь допустил ошибку: карбоны (или карвоны) могли жить, очевидно, лишь восточнее кареотов и салов, на территории позднейших кривичей, а ниже их (если исключить архаических гелонов, гиппододов, меланхленов и агатирсов, а также ошибочно отнесенных сюда с Задонья аорсов и пагеритов) жили савары (Σαβαροί — на территории будущих северян) и боруски (Βορούσκοι — на среднем Днепре, на территории будущих полян, где в III в. жили бораны или борады).

Менее ясно положение акибов (акивы — Ἀκιβοί) — их иногда связывают с территорией древнего Оковского леса в верховьях Зап. Двины, Волги и Днепра (где шли волоки, соединяющие верховья этих рек) — и насков (Νάσκοι — может быть, от реки Начи в Оковском лесу), а также вибионов (Ὠβίβιονες —, — разночтения: вивионы, ивионы — ср. селение Ивье, над Неманом в бывшем Ошмянском уезде у Новогрудка) и идров (Ἰδροί — ср. реку Идрицу или Индрицу с озером Индрие в Витебской области).

Наконец, стурны (Στούρνοι) явно связываются с рекою Стырью. Мы и здесь (в § 10), таким образом, имеем два перемешанных параллельных ряда племен, идущих с севера на юг; ряд вельты — стурны и ряд карбоны — боруски (вдоль Днепра). Остальные племена § 10 размещаются Птолемеем на его карте по их положению между основными его племенами (вернее, народностями): венедями (по всему Венедскому заливу), бастернами (выше Дакий) и певкинами (в дельте Дуная),

³ При этом реки, указываемые Птолемеем для Прибалтики, мы отождествляем следующим образом: Ομιστοβλα — Висла (ее устье правильно указано в графусах Птолемея), Χρόνος — Прегель, Ροββιονός, Ροββων — Неман, Τουροβύτος — Виндава или Зап. Двина, Χέσινος — Зап. Двина или Аа (Гауя). Все расстояния к востоку от устья Вислы сильно преувеличены Птолемеем.

роксоланами и языгами (по всему берегу Мэотиды — Азовского моря), амаксобиями (сарматы Задонья) и аланами-скифами (в причерноморских степях, между Дунаем и Днепром).

Так, между аланами и амаксобиями (очевидно, по Донцу) указаны карионы (Καριώνες) и саргати (Σαργάτιοι); у поворота реки Танаиса (Дона) — офлоны и танаиты, ниже их осилы до роксолан⁴. Между амаксобиями и роксоланами Птолемей указывает эксобититов (Ἐξοβυτίται), а между певкинами и бастернами — карпианов (Καρπιανοί) и, наконец, между бастернами и роксоланами — хунов (Χουνοί). Отдельно в конце § 10 Птолемей называет амадоков и наваров⁵ (у соименных гор); одноименные города, Амадока и Наварон, указаны Птолемеем: первый на реке Бористене (Днепре) у Амадокского озера (может быть, у Белозерского озера, против Никополя), а второй — в верховьях реки Каркинитис (древний Гипарикис — Каланчак), т. е. вблизи той же Амадоки; таким образом, оба этих соседних племена окажутся на левобережье нижнего Днепра, вблизи роксолан⁶. Тут же, очевидно, следует поместить и тореккадов (Τορεκκάδοι — § 11), так как одноименный им город Торокка указывается Птолемеем на той же реке Каркинитис, что и Наварон (кн. III, гл. 5, § 13)⁷. По Птолею, тореккады живут около озера Бика, т. е. у Сиваша. Западнее их, вдоль «Ахиллова бега» (Тендровская коса), помещает Птолемей своих тавроскифов (§ 11), еще западнее, около Дакии (ниже бастернов), — тагров, а ниже их — тирагетов.

Так, повидимому, распутывается тот клубок племен и народностей, который дан Птолемеем в его § 10, гл. 5 кн. III.

Нам предстоит теперь разгадать еще одну загадку, предлагаемую трудом Птолемея в кн. V, гл. 8 (§§ 16 и 17). Здесь, описывая Азиатскую Сарматю (между Доном и Волгой), Птолемей явно соединяет воедино два ряда племен, идущих в разные стороны. На севере Птолемей помещает мифических сарматов-гипербореев, ниже их сарматов царских, народ мадоков и сарматов-конеедов, а еще ниже — закатов, сварденов и асайев; затем — вдоль левого берега Дона-Танаиса идут периербиды и яксаматы, а ниже сварденов — хайниды; далее перечисляются уже племена у реки Волги-Ра и южнее, до Кавказских гор.

Из этого общего описания племен Задонья следует, очевидно, выделить ряд племен, начинающийся мадоками и состоящий из закатов, сварденов, асайцев и хайнидов⁸. Мадоки явно идентичны с амадоками § 10, живущими на Нижнем Днепре (против Никополя); в асайях можно видеть сайев ольвийской надписи в честь Протогена и асиаков Плиния на реке Тилигуле⁹. Тогда закаты и свардены Птолемея совпадут со скифами-сардами Плиния (IV, 83)¹⁰ на левом берегу Нижнего Днепра, а хайниды, очевидно, с хунами § 10, гл. 5, кн. III, живущими «между бастернами и роксоланами», т. е. между Прикарпатьем и Нижним Днепром. Перед нами группа племен, выхваченная Птолемеем из западного Причерноморья, с низовьев Днестра, Тилигула и Днепра, из западной части Европейской Сарматии и ошибочно перенесенная им в Задонье, в Азиатскую Сарматю. Интересно, однако, что эта группа племен жила, повидимому, в начале того пути, который мы можем предполагать идущим в то время от Прикарпатья в Среднее Поволжье,

⁴ Ταναίται Ὀφλώνες Ὀσίλοι

⁵ Ἀμάδοχοι Νάβαροι — ср. мадоков Птолемея в кн. V, гл. 8, § 15.

⁶ Амадокские горы — вероятно, возвышенный гористый берег Днепра.

⁷ Браун (Указ. соч., стр. 222) отождествляет г. Торокку Птолемея с современным селением Торгаевкой у балки Торгай (может быть, притоком древней Каркинитис).

⁸ Μαδόκων Ζακάτων Σαρδωνοῦ Ἀσαιῶν Χαινίδων.

⁹ Ἀξιάκων. Птолемея (§ 6).

¹⁰ Закаты, т. е. скифы-саки (-та — суффикс множественного числа).

т. е. как раз в область сарматов Поволжья (сарматы царские и сарматы-конееды), с которыми и связывает эти племена Птолемей.

И, наконец, еще одна загадка в тексте у Птолемея (кн. VI, гл. 14). Птолемей, давая описание «Скифии за горой Имаус» (Средняя Азия), упоминает «горы, называемые аланскими», и «горы свевские». «Всю эту Скифию, — пишет он, — по направлению к северу, до почти неизвестной земли, населяют (племена), которые называются общим именем аланов-скифов; и суобены; и агатирсы; и свевы; затем аорсы...».

Совершенно очевидно, что здесь, в этом отрывке, Птолемей говорит не о Средней Азии, а об Европе; и суобены¹¹ (т. е. суовены или словене), и агатирсы (в Дакии), и свевы (германские племена, вероятно, маркоманны и квады в Чехии и Моравии) составляют полосу народностей, идущую с востока на запад, может быть, также вдоль торгового пути из Средней Азии в Среднюю Европу. При этом знаменательно первое упоминание имени «словене», известное, следовательно, уже во II в. н. э.

II

Выяснив, таким образом, основные географические группировки племен Восточной Европы во II в. н. э., как они могут быть установлены в результате критического анализа «Географии» Птолемея, перейдем к вопросу об этнических взаимоотношениях между этими племенами.

Отметим, прежде всего, что Птолемей проводит коренное различие между «крупнейшими племенами» (ἑθνη μέγιστα) § 7, гл. 5, кн. III) Сарматии, к числу которых он относит: венедов, бастернов и певкинов, языгов и роксолан, аланов-скифов и амаксобиев (очевидно, сарматов) и «менее значительными племенами» (ἐλάττωνα ἑθνη) § 8), к которым он относит все прочие племена. В первую группу Птолемея входят скорее целые «народности», состоящие из отдельных племен (каковы, несомненно, венеды, бастерны, аланы-скифы, а, вероятно, и пр.), чем отдельные «племена». К числу складывавшихся к эпохе Птолемея народностей относятся и «словене» Птолемея.

Посмотрим теперь, как распределяются «племена» Сарматии между этими «народностями».

К числу исконных «венедских племен» относятся по своему происхождению племена балтийской языковой группы, являющиеся предками древних пруссов и современных литовцев и латвийцев. К эпохе Птолемея эти племена уже обособились от близкородственных им венедских славян, на что указывают их археологические памятники. Птолемей знает среди них оссиев (оксионы Тацита?) у Немана, кареотов и салов, самых северных из этой группы племен, а также более южных галиндов (предки голяди) и судинов (судавиты-ятвяги). О славянских венедах и о словенах скажем особо.

Значительную группу племен составляли бастерны Птолемея (бастарны других авторов) и смешанные с ними кельты. Из племен бастернов Птолемей, кроме живших у устья Дуная певкинов (на острове Певке), знает еще сидонов (в верховьях Ваага и Арвы, на южных склонах Западных Бескидов), омброннов (их восточные соседи), игиллионов (еще далее к востоку, в верховьях Днестра). Поселения бастернов, как это убедительно показал Браун¹², тянулись неширокой полосой и далее на юго-восток, вдоль Днестра, вплоть до верховьев Тилигула, где начиналась уже территория аланов-скифов Птолемея.

Сами бастерны (бастарны) являлись иллирийцами, сильно кельтизи-

¹¹ Σωοβήνοι.

¹² Браун, Указ. соч., стр. 99—117, 172—207.

рованными¹³; на их близкое родство с другими кельтизированными иллирийцами, скордисками, жившими на Среднем Дунае, близ устьев Савы и Дравы, указывал еще Тит Ливий (40, 57, 2 и сл.). Лишь последующие авторы, понимая термин «германцы» в расширительном смысле (особенно Плиний), причисляли бастернов к последним, и то с большими колебаниями и сомнениями (Тацит). В археологическом отношении бастерны являлись, повидимому, носителями ранних стадий на территории Восточной Европы культуры полей погребальных урн, столь характерной для раннеславянских племен правобережья Днепра и Прикарпатья. Очевидно, ко II в. н. э. процесс скрещения бастернов с родственными им племенами сколото-словенской группы уже привел к их почти полному уподоблению.

Южнее полосы бастернских племен, в северо-западном углу Дакии, шла территория племен: котинов, анартов и теврисков, вероятно, кельтов (ср. таврисков, кельтизированных иллирийцев Норика). Такими же кельтами, смешанными с иллирийцами, являлись и бритолаги Птолемея, соседи певкинов у устьев Дуная (их «город» Новиодунон — с чисто кельтским именем).

Весь степной юг Восточной Европы был заселен в первые века н. э. племенами алано-скифо-сарматов. Они жили и на Среднем Дунае, куда в степи между Дунаем и Тиссой еще в первой половине I в. н. э. пришли из Причерноморья языги¹⁴. Птолемей указывает на севере их территории вургионов (бургионов, § 8), очевидно, соответствующих ургам (или урогам) других авторов¹⁵. Часть этой группировки, связанная особенно с древними скифами, указана Птолемеем в Добрудже под именем троглодитов (III, 10, 4).

Основная масса племен скифо-сармато-аланского типа жила в степях северного Причерноморья и Подолья, примыкая на северо-западе к массиву протославянских племен, вступая, вероятно, с последними в культурные взаимодействия, быть может, частью сближаясь с ними в этническом отношении.

Время Птолемея — время наибольшей экспансии алано-сарматских племен в Восточной Европе. Рассмотрим их отдельные группировки, начиная с юго-запада.

Ниже бастернов, около Дакии, Птолемей указывает тагров (§ 11)¹⁶, а ниже последних — тирагетов-сарматов (§ 11, ср. § 7, гл. 10, кн. III), вероятно, вдоль Нижнего Днестра. Далее к востоку жили хуны (§ 10), упоминаемые в другом месте под именем хайнидов (кн. V, гл. 8, § 17), а вдоль Тилигула (древний Аксиакес или Асиакес) — асайи, вероятно, потомки древних скифов-сайев. Наконец, еще восточнее, в области нижнего Днепра, жили закаты и сварденцы (соответствующие скифам-сардам Плиния (IV, 83)). Южнее, вдоль «Ахиллова бега» (Тендровская коса) Птолемей указывает тавроскифов (§ 11).

Все эти племена объединяются Птолемеем под общим именем «аланы-скифы». Владения аланов-скифов на севере простирались, по-видимому, до границ лесостепи; по крайней мере, перечисляя свои

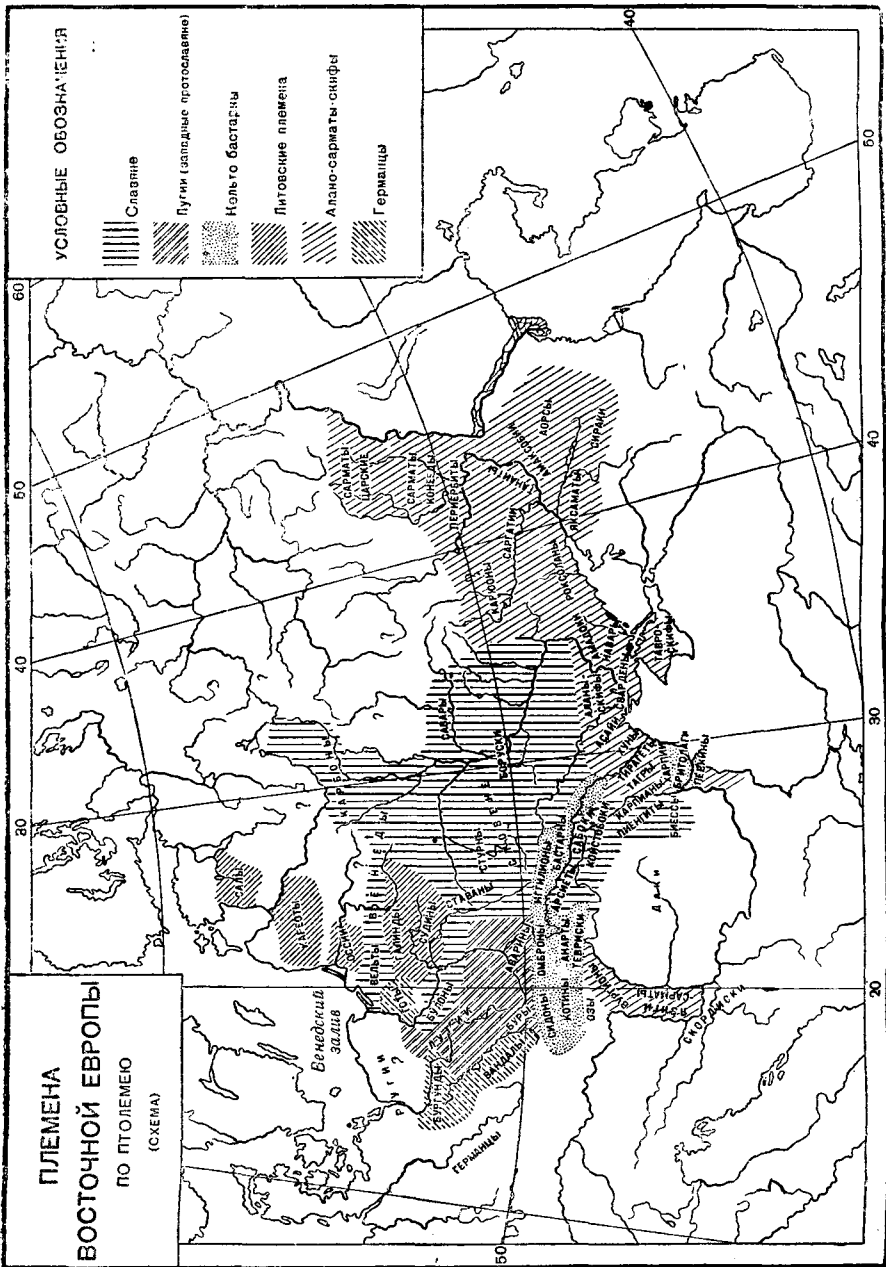
¹³ Ср. суффикс -erni в их имени с тем же кельтским суффиксом, например в имени галльского племени арв-ерны (Arg-erni).

¹⁴ Ростовцев (The Sarmatae and the Partians, Cambridge Ancient History, XI, гл. III, стр. 92—93) считает, что языги были не сарматами, но мэотами, прогнанными сарматами. Возможно, однако, что на Тиссу пришли и сарматы-царские и языги-мэоты.

¹⁵ Птолемей дает устаревшее для его времени сведение о пребывании языгов еще в северном Причерноморье (§ 7). Впрочем, в дальнейшем он их более уже не упоминает, полностью игнорируя свое упоминание о них в пределах Причерноморья.

¹⁶ Это племенное имя в форме тагоры мы встречаем у Плиния (VI, 22) в Придонских степях.

ряды племен от Прибалтики к югу, Птолемей для ряда «венеды — га-линды — судины — ставаны» (по Зап. Бугу) и для ряда «вельты — вибионы — идры — стурны» (по Стыри) определяет южную границу обих рядов словами «до аланов», живших, очевидно, и в бассейне

Южного Буга. Когда при Антонине Пие (138—161 гг.) для защиты Ольвии посылалось римское войско, оно при этом нанесло поражение жившим, очевидно, вблизи аланам. При Марке Аврелии аланы принимали участие в Маркоманнской войне (167—180 гг.) вместе с рядом восточных приднестровских, прикарпатских и причерноморских племен

(озы, сарматы, бессы, роксоланы, бастарны, койстобоки). Это были те «европейские аланы», которых Аммиан Марцелин отличал от алан Северного Кавказа (кн. 22, гл. 8, § 42; ср. § 21).

К востоку от алан-скифов, т. е. между Нижним Днепром и Доном, в Приазовских степях, Птолемей указывает роксолан (§ 7, § 10)¹⁷. Однако ряд исторических данных говорит за то, что после ухода из Причерноморья языгов владения роксолан стали граничить с Нижним Дунаем и Римской Мэзией. При Нероне (в 69 г. н. э.) они вторгаются в Мэзию¹⁸; роксоланы теснят римлян на Нижнем Дунае и во II и в III в. император Адриан платит им ежегодную дань и разрешает им сношения с языгами, жившими на Тиссе, через Дакию по римским дорогам. Все это указывает на то, что во II в. н. э. роксоланы-кочевники расширили на запад свое господство над местными кочевыми и оседлыми племенами вплоть до Нижнего Дуная и Прикарпатья, — обстоятельство, не учтенное Птолемеем.

Вероятно, и аланы-скифы, и роксоланы не занимали сплошной территории. По крайней мере, по самому побережью Черного моря между устьями Дуная и Днепра Птолемей указывает еще харпиев (III, 10, 7), родственных прикарпатским карпианам, а восточнее Нижнего Днепра — ряд местных племен: амадоков, наваров и тореккадов, имевших здесь свои поселения «городского» типа (III, 5, §§ 10, 13 и 14). Указываются Птолемеем и другие «города», очевидно, с местным оседлым населением: Каркина, Пасирис, Эркабон, Трокана вдоль реки Каланчак, Каркинитис (там же Торокка и Наварон), ряд «городов» с Амадоками вдоль Днепра-Бористена и Ингульца, Ордесс у устья Тилигула, Ольвия в устье Южного Буга, наконец, ряд городов вдоль Днестра-Тиры. К сожалению, состояние археологии в этой области таково, что мы ничего не знаем конкретнее об этих «городах».

В Крыму указываются в это время скифское племя сатархов и та называемые тавроскифы. Это было время могущества последних в Крыму. Современник Птолемея Арриан в своем перипле Черного моря (§ 30)¹⁹ отмечает запустение в его время многих крымских гаваней — занятие их тавроскифами. Возможно, что уже к этому времени проникают в Крым и аланские этнические элементы.

Остается прибавить еще ряд других алано-сарматских племен: сарматов-гатинов и корионов, которые жили в бассейне Донца; сарматов «царских» и «конеедов», указываемых Птолемеем между Верхним Доном и Волгой далеко к северу (см. карту II); те же алано-сарматы жили и на Северном Кавказе.

Севернее сарматов «царских» жили уже различные поволжские и финские племена, неизвестные Птолемеему. Эти области он населяет мифическими гиперборейцами и гиппоподами, а также относит сюда старинные геродотовские племена бодинов, гелонов и меланхленов, о которых во времена Птолемея уже ничего не было известно²⁰.

III

Обратимся теперь к племенам древних славян, как они рисуются нам по данным Птолемея. Мы уже указывали, что они были известны Птолемеему под двумя названиями на севере — венедов (Ουενεδαί) на юге — словен (Σλοβηνηναι),

¹⁷ Их еще раз под именем ревжаналов, заимствованным из другого источника упоминает далее тот же Птолемей.

¹⁸ Надпись Плавиня Сильвана (Corpus inscr. latinarum, XIV, 300, 8). Ср. Тацит. *Historiae*, I, 79.

¹⁹ Латышев. *Известия древних писателей*, т. I, стр. 224—225.

²⁰ Обращает, однако, на себя внимание почти правильное определение Птолемеем широты места владения Камы в Волгу.

Это были две близко родственные группы племен, с течением времени сближавшиеся друг с другом, но в древнейшие времена отличавшиеся друг от друга и уровнем культуры (южные сколоты-словене стояли на более высокой ступени культурного развития), и своими этническими связями: в то время как протовенеды явились предками и северных венедских славян и племен балтийской языковой группы (древние пруссы, современные литовцы и латвийцы), будучи сами этнически близки с племенами лугиев на Западе,— южные сколото-словене поддерживали более тесные этнические и культурные связи со своими западными и южными соседями, придунайскими иллирийцами и фракийцами (дако-гетами). В частности, древние пришельцы (с конца III в. до н. э.), иллирийские бастерны ко времени Птолемея сильно сблизились в этническом отношении со словенами (как показывает общая им культура полей погребальных урн), подобно соседним им севернодакийским племенам. Из северных венедских славян Птолемей знает только наиболее западных — вельтов (§ 10) и, быть может, булонов (или сулонов, § 8, по Средней Висле); возможно, что сюда же относятся и карбоны или карвоны, заселяющие территорию будущих кривичей. Неизвестны Птолемею остальные славяно-венедские племена, уже складывавшиеся к этому времени, судя по археологическим данным²¹, в том числе и вятичи (дериват имени венеты или венты).

К сколото-словенской группе племен могут быть отнесены: ставаны и стурны (к югу от Припяти, вероятно, по Зап. Бугу и Стири), савары (будущие северяне) и боруски (в III в. они именуется боранами и бородами — по Днепру-Бористену)²²; возможно, что и булоны, которых мы предположительно отнесли к первой (венедской) группе, относятся сюда же.

К той же сколото-словенской группе относятся, по всем данным, и прикарпатские племена: арсиетов, сабоков, койстобоков, карпиан и харпиев, пиенгитов и биессов. Все эти племена живут вдоль Карпатских гор. Арсиетов ('*Αρσιήται*) правильно поместил еще Браун²³ в той части северо-западных склонов Лесных Карпат, между Свицей и Ломницею, правыми притоками верхнего Днестра, которая сохранила имя *Arszyka*²⁴. Сабоки и койстобоки увязываются с соседней с арсиетами Буковиной. Карпианы, как опять-таки правильно считал Браун²⁵, обитали юго-восточнее Буковины, вдоль Прута (почти до его впадения в Дунай), тогда как харпии ('*Ἄρπιες*) с селением ('*Ἄρτις*) у лимана Сасик составляли продолжение этой словенской полосы вплоть до побережья Черного моря. К той же прикарпатской группе словенских племен следует, вероятно, отнести пиенгитов и биессов (южнее Буковины, вдоль Серета).

Можно думать, что эта прикарпатская словенская полоса через посредство славянизированных бастернов была однородна в культурном отношении со сколото-словенской группой племен, находясь подобно последней в постоянных сношениях с соседними алано-сарматскими племенами степного Причерноморья.

Подведем итоги.

Время Птолемея характеризуется для известной ему части Восточной Европы или Европейской Сарматии сложением из различных древ-

²¹ Ср. статью П. Н. Третьякова, «Некоторые вопросы этногонии восточного славянства» и приложенную к ней карту. Краткие сообщения ИИМК, V, стр. 13.

²² Ср. «Боричев увоз» под Киевом. Боруски, бораны, борода — будущие поляне.

²³ Браун, Указ. соч., стр. 159.

²⁴ Браун, вслед за Томашеком, сопоставляет имя арсиетов с фракийскими географическими названиями: "*Ἀρσένια*", "*Ἀρσαζα*", "*Ἀρσα*". Это — область будущей Арсании.

²⁵ Браун, Указ. соч., стр. 205—207; ср. стр. 172—178.

них племен и их группировок новых крупных народностей: славян — в виде еще двух ветвей: венедской и словенской; племен балтийской языковой группы, уже отмежевавшейся от прочих венедов; наконец, алано-сармато-скифской группы племен, заливавших своими ордами степи Северного Причерноморья, Придонья и Поволжья.

Намечаются постоянные пути сообщения, связывающие отдельные племена и народности: пути от Прибалтики к верховьям Днестра и далее к югу; путь вдоль Днепра, связывающий верхнеднепровских карвонов через саваров со среднеднепровскими борусками, и далее к югу; путь из Дакии через побережье Черного моря и амадоков с наварами к Средней Волге и Каме и другой путь — через степи северного Причерноморья на восток, в Среднюю Азию, вдоль которого складывался затем обширный военный союз «аланских» племен. Вдоль этих путей имелись более крупные поселения местных племен («города» Птолемея), способствовавшие вместе со старинными античными городами Причерноморья торговым и культурным сношениям на обширных просторах Европейской Сарматии.
